

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis, Frédéric Bertrand

**DRACHENDETEKTIV SCHUPPE —
CHAOS IM ZAUBERWALD**

All rights reserved.

Originally published as

«Drachendetektiv Schuppe – Chaos im Zauberwald»

© 2022 Fischer Sauerländer GmbH, Frankfurt am Main

Брандис, Катя

Б87 **Хаос в Волшебном лесу** / Катя Брандис; [пер. с нем. О. Б. Полещук]. — Москва : Эксмо, 2025. — 176 с. — (Дракон-детектив Чешуйка).

ISBN 978-5-04-177278-9

Город Вурмштедт может и маленький, но крайне интересный. В лавке ведьмы Гуниллы ты найдёшь магические сувениры, а в закуской гнома Раубольда не только вкусно поешь, но и узнаешь все новости городка. Обязательно загляни в Волшебный лес, полюбуйся красотой и вдохни легкий... Фу! Откуда этот запах? Что посреди леса делает свалка?!

По словам единорожки Крокус, гора мусора появляется каждую ночь. Её, конечно, убирают, но на следующее утро она появляется снова. Магическая загадка... Именно за такие дела берётся Чешуйка, дракон-детектив! Вместе с напарниками котом Грауваккой и эльфийкой Джессими сыщик должен найти таинственного вредителя, чтобы остановить хаос в Волшебном лесу.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-177278-9

© Katja Brandis, 2022
© Полещук О. Б., перевод на русский язык, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается
Кристиану и Робину*

Когда зовёт единорог

Дракон Чешуйка очень любил свою квартиру и своё детективное агентство. Однажды гномы зачем-то выдолбили в громадной скале на окраине Вурмштедта пещеру. Они постоянно делали что-то подобное, а затем начинали искать новую гору.

Как только Чешуйка поселился в пещере, он обустроил здесь своё детективное агентство. Больше всего ему нравился мини-вулкан в гостиной. Он отапливал пещеру и давал горячую воду для пенных ванн, которые так любил Чешуйка. Примерно два раза в день вулкан извергался, и Чешуйка мог при-

готовить еду над только что наполненным лавой кратером.

Кроме того, очень удобно было скидывать в вулкан всякий мусор. Разве что иногда немного пованивало. Дым выводился наружу через печную трубу. Ещё один недостаток вулкана состоял в том, что время от времени он выбрасывал обломки камней или пепел, но их ведь можно и вымести.

К сожалению, в пещере были и другие неудобства. Окно представляло собой всего лишь дыру в скале и поэтому не закрывалось. То и дело приходили непрошенные гости.

— Тысяча козявок! — проворчал Чешуйка. Он слишком поздно заметил, что в его жилище проскользнул кобальд. А теперь эта маленькая волосатая бестия, проскакав по детективному агентству, глотнула лаволимонада и с удивлением изрыгнула облачко дыма. Хорошо хоть, что Чешуйка уже успел съесть все тыквенно-сырные чипсы.

Вразвалочку следуя за кобольдом, Чешуйка пытался поймать его, но безуспешно. Тот, показав острые зубки, забрался на полки стеллажа и схватил сыщицкую лупу Чешуйки.

— Только лупу не трогай! — простонал Чешуйка.

Сначала кобольд увлечённо рассматривал в неё пальцы у себя на ногах. Затем попробовал её слопать.

Подкрадываться Чешуйка никогда особо не умел. На этот раз он попытался спрятаться за большой каменной столешницей. Но кобольд заметил его уже после третьего шага. Хихикая, он уронил увеличительное стекло, и оно с громким «плюх» шлёпнулось в только что сваренный Чешуйкой суп из бородавчатой тыквы.

Чешуйка выскочил из засады. В ту же секунду кобольд высоко подпрыгнул и, обхватив ручонками люстру, принялся раскачиваться на ней.

— Давай-ка спускайся и проваливай! — потребовал Чешуйка.

Толку от этого было как от разговора с пылью. Кобольд стал раскачиваться ещё сильнее, пока люстра не рухнула на пол. Маленький чертёнок, одним махом перелетев на стеллаж, повыкидывал оттуда книги.

К счастью, подоспело подкрепление.

— Нужна помощь, шеф? — заглядывая в приоткрытую деревянную дверь, спросил друг и коллега Чешуйки Граувакка. Его кошачья мордочка выглядела помятой, так, будто у него была непростая ночка. Кроме того, он опять забыл причесать свою шёрстку в серо-чёрную полоску.

— Хорошо, что ты здесь! — воскликнул Чешуйка. — Лови поскорее этого мерзавца!

— Сейчас сделаем! — В отчаянном прыжке Граувакка последовал за кобольдом на стеллаж и начал охоту. Бутылочки с невидимыми чернилами и пакеты для вещественных доказательств полетели во все стороны. В воздухе проплыла и банка с теми вкусными маринован-

ными пурпурными улитками, которых Чешуйка получил однажды в знак благодарности за успешно раскрытое дело. Она разбилась, оставив на полу фиолетовую лужу.

Со стеллажа слетела и грамота Чешуйки за победу в третьем марафоне Вурмштедта по разгадыванию загадок — и прямоком в сторону мини-вулкана!

— Не-е-ет! — завопил Чешуйка, извергнув облачко дыма и несколько искр. Такое с ним случалось, когда он сильно волновался.

Грамота летела в кратер.

К счастью, Граувакка обладал молниеносной реакцией. Он выбросил вперёд лапу. Когти вонзились точно в дублёный древесный лист, хотя по нему уже ползли языки пламени.

— Поймал! — довольным голосом заверил он друга.

Грамота с шипением вспыхнула. Заорав, Граувакка отпрыгнул назад и угодил прямо на своего противника. Несколько

секунд Чешуйка видел только визжащий клубок из кота, кобольда и грамоты, а затем кобольд с горящей шерстью на спине удрал через окно в сад.

От грамоты остался один пепел. Что ж, ерунда, всё равно летом уже следующий марафон.

Потушив огонь на слегка опалённом друге, Чешуйка пробурчал:

— Сегодня же пойдём покупать ловушку для кобольдов!

Выудив из кастрюли лупу, он умял остатки супа. Разумеется, кроме того, что выплеснулось на пол. Это слизал Граувакка. В конце концов, он тоже жил в пещере и вовсе не хотел, чтобы лапы прилипали к полу. К сожалению, он не любил улиток — Чешуйке придётся потом оттереть след от банки.

Чешуйка подпоясался ремнём из мышиной кожи, который ему как-то подарил его друг и коллега, и они вдвоём отправились в лучший магазинчик Вурмштедта. Ну ладно, в лучший ли — это

вопрос спорный, но в любом случае — в единственный. Там продавали жидкость для полировки драконьей чешуи, уютные чёрные пледы для вампиров, бутылочки со слюной летучих мышей (по слухам, хорошо помогает при поносах), средство для удаления ржавчины на доспехах гномов и много всякой всячины.

Хозяйка магазинчика ведьма Гунилла должна была открыть его только через пять минут, а у входа уже образовалась очередь. Среди ожидавших стояли какой-то гном в дурном настроении, доходивший Чешуйке только до живота, волшебник... и два единорога — белая кобылка с жеребёнком голубой масти. Эту кобылку Чешуйка однажды уже встречал, она работала учительницей, и имя у неё было какое-то цветочное. Крапивка? Нет, точно не такое. Тюльпанчик? Нет, но что-то вроде этого.

— Простите, — сказал Чешуйка, указывая на табличку с изображением переречёркнутого единорога в красном кругу

на двери лавки, — но, боюсь, вам туда нельзя.

Гунилла повесила эту табличку, после того как один из единорогов в очередной раз случайно своротил рогом полку. И не какую-нибудь, а ту, на которой стояли сувенирные кружки с гербом города — драконом, держащим в когтях золотого червя.

— Ах! — вздохнула единорожиха. Чешуйка заметил, что от неё приятно пахнет мятой. — Я надеялась, что Гунилла делает исключение. Мой малыш так мечтал о клеверном печенье, оно бы его утешило.

— Утешило? — спросил Граувакка. Иногда в его сердце просыпалось сочувствие, но зачастую он просто делал вид.

— Сегодня в Волшебном лесу опять появилась одна из этих свалок. Словно из-под земли выросла! Настоящий кошмар, да, Облачко?

Голубой жеребёнок, снова загрустив, кивнул. Чешуйка понял, что малышу срочно требуется что-нибудь сладкое.

— Секундочку, — сказал он, потому что как раз в этот момент лавка открылась. Пожелав Гунилле магического утра, Чешуйка купил за две серебряных монеты пачку клеверного печенья.

Это того стоило: когда Чешуйка отдал печенье жеребёнку, тот заржал от радости.

— О, так мило с вашей стороны! Вы ведь тот самый знаменитый детектив, да? — спросила белая кобылка, пока её жеребёнок пытался вскрыть упаковку печенья рогом, который был пока что не длиннее ладони. — Меня зовут Крокус. Скажите, а можно вас нанять для расследования?

— Расскажите мне об этой свалке подробнее, — попросил Чешуйка. Он брался только за те случаи, которые считал интересными, а в этом он пока не был уверен.

— Всё действительно странно, — начала рассказ Крокус, потрянув гривой так, что вплетённые в неё серебряные колокольчики зазвенели. — Она появляется в Волшебном лесу за одну ночь. Мы уби-

раем её, но на следующее утро она возникает снова. И мы ни разу не видели, чтобы кто-то оставлял там мусор. Чешуйка и Граувакка удовлетворённо переглянулись. Звучит ужасно таинственно, а значит, очень подходит для их команды сыщиков.

— Я помогу вам, — заверил единорожуху Чешуйка.

— О, спасибо, спасибо! Вы найдёте эту свалку в западной части Волшебного леса, у третьего орехового дерева справа, прямо рядом с прудом. Вы ведь не боитесь ходить в Волшебный лес, да?

— Да-да, конечно, — подтвердил Чешуйка.

Кобылка взглянула на него с благодарностью, а затем перевела взгляд на Облачко, который умял уже целую кучу раскрошившегося печенья. — Так, сладкого достаточно. Вернёмся к занятиям! Сколько будет три плюс три?

Жеребёнок напряжённо размышлял.

— Тридцать три?

— Подумай ещё, — велела мать.

— Тринадцать?

— Нет, моя радость. Представь, что ты берёшь три волшебных ореха, а потом подкладываешь к ним ещё три...

Единороги трусили прочь, и их голоса таяли вдали. Там, где их копыта касались земли, оставался сверкающий след.

И только на подходе к дому Чешуйка сообразил, что они с Грауваккой забыли купить ловушку для кобольдов.

Тысяча козявок!

Ох уж этот
Зигфрид!

Чешуйке и Граувакке повезло: кобольд больше не возвращался, а значит, они могли тут же посвятить себя новому расследованию.

— Первым делом нужно сказать Джессеми, что для нас есть работа, — решил Чешуйка.

Эльфийка Джессеми, самый спортивный член их команды сыщиков, жила в эльфийской деревне как бы на отшибе. Поэтому Чешуйка взглянул вверх, на летучих мышей, ночующих в укромном уголке пещеры. С белыми можно было посылать сообщения днём, а с чёрными — ночью. Только вот беда — белые как раз закончились.